

Вернувшись домой, Тан Син наконец добавил Су Цзин в контакты.

Время близилось к полуночи, так что они лишь перебросились дежурными стикерами, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись спать.

На следующий день в эфир должен был выйти первый выпуск шоу.

Часа за два до премьеры Су Цзин скинула Тан Сину ссылки на официальные промо-материалы, а заодно прикрепила тизер первого эпизода.

Ролик уже вовсю вирусился, собирая отличные отзывы.

Тан Син, пусть и оставался пока безвестным новичком без единой роли за плечами, обладал неоспоримыми козырями. У него были безупречные, точёные черты лица, благородная прохлада в манерах, высокий рост и изящное телосложение. К тому же в паре мимолётных кадров оператор умудрился поймать красивый рельеф его мышц — для омеги физическая форма у него была завидная.

Но самое ценное — монтажёры не стали выставлять его навязчивым выскочкой, пытающимся выехать за счёт суперзвезды. В совместных с Чэн Цзю сценах Тан Син держался с достоинством, без тени угодничества. Фанаты Чэн Цзю, всегда ревностно оберегавшие своего кумира от любителей хайпа, вздохнули с облегчением.

Когда парень запустил тизер, экран уже вовсю пестрел бегущими строками комментариев.

«Боже, что за ангельская внешность?! Какая прелесть! Я влюбилась!»

«А-ха-ха, монтажёры просто беспощадны! Зачем они вставили в тизер момент, где этот милашка закатывает глаза на моего муженька?»

«Чэн Цзю: "Хм, человечиска, ты привлёк моё внимание... Дерзнул остаться равнодушным к моим чарам, да ещё и глаза закатил!"»

«Тизер крошечный, но образ ледяного принца у этого парня рассыпался в прах! Почему это так смешно? Постоянно косится на камеру, а как заметит объектив — сразу отпрыгивает от Чэн Цзю подальше!»

Комплименты своей внешности Тан Син благосклонно принял.

Но вот насчёт «смешного»... Парень недовольно надулся. Да как тут не держаться на расстоянии?! Он ведь всего лишь увязался за Чэн Цзю на этот злополучный ужин. Линь Лин там из кожи вон лез, чтобы привлечь внимание киноактера, так что дистанция была единственным способом не огрести проблем на ровном месте.

Да и вообще, у их обожаемого «муженька» и так отбоя нет от смазливых омежек. Становиться мишенью для их ревности Тан Син точно не планировал.

Впрочем, смонтировали ролик действительно здорово.

Во время съёмок первого этапа участники были изолированы друг от друга, и Тан Син понятия не имел, как справлялись остальные. Теперь же, глядя на экран, он прекрасно понял, почему Су Цзин и Гэ Синь так яростно подкалывали друг друга в чате.

Эта парочка оказалась убойным дуэтом!

Вечные подначки, визги, шутки — Тан Син поймал себя на мысли, что ждёт премьеры серии с искренним нетерпением.

Минут за десять до эфира зазвонил телефон — на экране высветилось имя старшего брата. В этот момент замелькали спонсорские ролики. Тан Син, боясь пропустить заставку, затараторил в трубку:

— Брат, давай побыстрее, а? Если ты опять звонишь сказать, что задерживаешься на работе и не приедешь — всё нормально. Торчи в офисе хоть до утра, я не обижусь. Что-то ещё?

Тан Линь на том конце провода аж поперхнулся от такой наглости:

— Мелкий ты паршивец, никакого уважения к старшим! Ладно, слушай: те лимитированные кроссовки, на которые ты пускал слюни, я тебе купил. Сам приехать не смогу, но доставку оформил прямо на домашний адрес. Как курьер привезёт — заберёшь.

— Офигеть, спасибо, братик! — Тан Син мгновенно расплылся в улыбке, а его голос стал сладким, как мёд. — Ты у меня самый лучший! Ладно, всё, не отвлекай, у меня шоу начинается!

— Ты не исправим... — вздохнул Тан Линь. Против обаяния младшего брата у него никогда не было противоядия. — Хорошо-хорошо, не буду мешать, развлекайся. Извини, что в последнее время совсем забросил тебя из-за этой суматохи в компании. Вот разгребу дела, возьму отпуск и съездим куда-нибудь отдохнуть, ладно?

— Угу, договорились! Пока!

Не дав брату вставить ни слова, Тан Син нажал отбой.

Разница в десять лет давала о себе знать: для Тан Линя младший брат, сколько бы лет ему ни стукнуло, навсегда остался несмышлёным малышом, которого нужно опекать. Тан Син иногда для виду дулся на такую чрезмерную опеку, но в глубине души обожал быть зацелованным и избалованным младшеньким. Единственный минус — Тан Линь порой бывал невыносимо занудным.

Реклама наконец закончилась. Тан Син обложился пачками чипсов, придвинул поближе стакан с соком и уставился на экран, боясь упустить хоть одну деталь.

Эпизод открылся эффектными кадрами: к зданию телецентра подкатывает автомобиль, из которого поочередно выходят Чэн Цзю и Тан Син. Тан Син тогда не подозревал, что скрытые камеры караулили их с самой парковки. Чэн Цзю галантно придержал для него дверцу и протянул руку, помогая выйти, а Тан Син без задней мысли шлёпнул старшего по ладони, отказываясь от помощи. Со стороны это выглядело забавно: заботливый жест топ-актера грубо, хоть и в шутку, отвергли.

Однако находчивые монтажеры превратили этот жест в дружеское приветствие, наложив поверх кадра яркие субтитры: «Йоу, бро! Веду нашего младшенького на боевое крещение». Из неловкого шлепка получился стильный жест «дай пять», а Тан Сина тут же официально окрестили «протеже Чэн Цзю».

Чэн Цзю, будучи признанным мэтром кино, крайне редко баловал публику своим участием в развлекательных передачах. Да и репутация у него была непоколебимой — его имя никогда не использовали для дешёвого пиара или создания фейковых парочек. То, что продюсеры шоу позволили себе такую вольность в титрах, могло означать только одно: Чэн Цзю лично дал на это добро.

Всего одна короткая сцена — а Тан Син уже оказался в центре всеобщего внимания.

«Они из одного агентства? Ничего себе, наш Девятый господин продвигает новичка! Видимо, парень — главный козырь компании на этот год!»

«Он тоже актёр? Жду не дождусь его ролей!»

«А личико-то какое холёное... Всё, я пропала, записывайте меня в фан-клуб!»

Шоу едва началось, а парень уже всю очаровывал аудиторию. Влияние Чэн Цзю явно сыграло свою роль: Тан Сина монтировали с исключительным изяществом. Сам Тан Син харизмой комика никогда не обладал, да и в объектив смотреть толком не умел, то и дело теряя ракурс. Однако в финальной склейке все его неловкие взгляды превратились в очаровательную растерянность. Вместо надменного молчаливого красавца зрители увидели невероятно милого, слегка застенчивого юношу.

Ему самому было жутко интересно посмотреть, как Чэн Цзю в одиночку бился над загадками в первой локации. Экранное время переключилось на сюжетную линию Девятого господина.

Как только прозвучало его негромкое: «Жди меня, я скоро», Чэн Цзю развил бешеную активность. Он с поразительной скоростью обшаривал углы комнаты в поисках подсказок. На его лице отразилось неподдельное, острое беспокойство. А когда они наконец воссоединились и Чэн Цзю убедился, что Тан Син абсолютно спокоен, камера крупным планом запечатлела его мягкую, полную облегчения улыбку.

На экране тут же всплыла слащавая розовая надпись: «Переживает, что младшенький испугается темноты... Какая забота!»

Тан Сину одновременно хотелось и возмутиться, и провалиться сквозь землю от смущения — он предательски покраснел.

«Да этот старый лис просто виртуозный актёр! Наверняка на камеру работал. Стал бы он обо мне по-настоящему переживать...»

Но взгляд Чэн Цзю на экране был таким тёплым и глубоким, без капли фальши... Да и во время испытания тот действительно ни на шаг от него не отходил, постоянно проверяя, всё ли в порядке. Признавать это чертовски не хотелось, но в тот момент Чэн Цзю действительно повёл себя как настоящий защитник.

Сцена с их успешным побегом завершилась переходом в общую лаунж-зону. Дальше эфирное время отдали Су Цзин и Гэ Синю.

Эта парочка устроила настоящее шоу одного актёра. Едва сорвав с глаз повязки, они принялись истошно вопить на весь павильон, пытаясь докричаться друг до друга сквозь глухую перегородку.

— Эй! Есть тут кто живой?! Кто там за стеной?!

— Я! Су Цзин! А ты кто?!

— Гэ Синь! Цзин-цзин, спасай! Ты там как, соображаешь чего-нибудь?! Ломай замок и тащи свою задницу сюда, мне тут жутко!

— Да я сама сейчас от страха помру! Темнотища хоть глаз выколи! Сейчас найду фонарик... Ай! А-а-а! Я нащупала что-то мохнатое! Мама-а-а, помогите!

— Ну ты и трусиха... А-а-а-а! Твою мать, тут что-то светится зелёным! Оно смотрит на меня! Цзин-цзин, мне хана!

— Ха-ха-ха! — Тан Син не выдержал и покатился со смеху. Их панические гримасы и нелепые вопли выглядели уморительно.

Гэ Синь хоть и считался новичком в индустрии, успел заявить о себе, блестяще сыграв главную роль в кассовой комедии. Харизма у парня была природная, фонтанирующая. А Су Цзин, восходящая звезда телеканала, до этого момента ассоциировалась у зрителей исключительно с образом утонченной и начитанной интеллектуалки. Никто не ожидал от неё столь непосредственных, диких реакций. Раздел комментариев буквально взорвался волной безостановочного смеха.

Кое-как, сквозь пот и слёзы, нащупав заветные ключи, бедолаги воссоединились. Едва завидев друг друга, они вцепились друг в друга мёртвой хваткой, точно испуганные первоклассники на линейке. Монтажёры заботливо пририсовали им на плечи неоновые фигурки дрожащих цыплят, что сделало сцену ещё комичнее.

При переходе во вторую комнату стало ясно, что сценаристы подготовили для этой парочки совершенно иной уровень сложности, нежели для дуэта Чэн Цзю и Тан Сина. Их локация погрузилась в зловещий полумрак, из скрытых динамиков доносился душераздирающий скрежет и шёпот, а из щелей в полу бил ледяной сквозняк. Атмосфера классического хоррора была воссоздана безупречно. Гэ Синь и Су Цзин метались по углам, оглашая павильон ультразвуковым визгом при каждом шорохе, но упорно продолжали искать подсказки. Зрителям оставалось лишь сочувствовать беднягам сквозь непрекращающийся хохот.

Когда за ними со щелчком распахнулась финальная дверь и в глаза ударил яркий свет студии, они обессиленно рухнули друг другу в объятия, едва сдерживая слёзы облегчения.

Очередь дошла до финальной пары — Линь Линя и Фань И.

Фань И по жизни отличался крайней неразговорчивостью, а Линь Лин упорно придерживался амплуа неприступного холодного красавца. В итоге их взаимодействие свелось к минимуму. Отперев разделявшую их дверь, Линь Лин натянул вежливую, светскую улыбку и коротко кивнул напарнику, обозначая формальное приветствие.

Оба обладали недюжинным интеллектом и логические головоломки щелкали как орехи. Вот только с практической частью — банальным поиском спрятанных ключей — у них возник затык. На обычный осмотр мебели уйма времени ушла впустую.

В сцене общего сбора в гостиной Су Цзин, Гэ Синь и Тан Син быстро нашли общий язык. В кадре Су Цзин лучезарно улыбалась, Гэ Синь эмоционально жестикулировал, пересказывая свои злоключения, а Тан Син стоял рядом, тихонько посмеиваясь над его ужимками.

Но стоило объективу сместиться в сторону, как в кадр попал Линь Лин. Он стоял вплотную к Чэн Цзю и, совершенно не скрываясь, пожирал того влюблённым взглядом. Режиссёры монтажа не побрезговали даже пустить в эфир его вкрадчивый шёпот:

— Брат Чэн, может, в следующем раунде поменяемся напарниками? Мы с Фань И плелись в хвосте из-за поисков. Вы ведь справились первыми, наверняка у тебя наметан глаз на такие штуки...

Тан Син почувствовал, как внутри шевельнулось странное, глухое раздражение. На съёмочной площадке он стоял далековато и не расслышал, что этот проныра лепетал Чэн Цзю на ухо! К счастью, Чэн Цзю даже не успел открыть рот — режиссёр как раз скомандовал построение в кадре.

Но раз эта реплика попала в финальный монтаж, пощады от интернет-публики Линь Линю ждать не приходилось. Поток летящих по экрану комментариев мгновенно сменил тональность на откровенно ядовитую.

«Э-э, слышь, полегче на поворотах! Руки прочь от Девятого господина, пиявка!»

«Ага, строил из себя ледяного принца, а сам готов на шею вешаться! То, как ты пускаешь слюни на Чэн Цзю, даже через экран слепит!»

Су Цзин в очередной раз доказала, что хлеб свой ест не зря. Стоило включиться софитам для финального обсуждения, как она мгновенно взяла бразды правления в свои руки. Сжав кулак вместо микрофона, она забавно интервьюировала участников, весело и непринуждённо ведя шоу за собой. Даже когда Чэн Цзю в своей манере попытался отпустить в её адрес двусмысленный комплимент, девушка лишь изящно отшутилась, сохранив безупречный профессионализм.

Формат подобных передач требует разнообразия характеров, но цементирующим элементом всегда остаются такие ведущие, как Су Цзин — способные вовремя сгладить углы, направить разговор в нужное русло и удержать динамику кадра.

Второй раунд — гонка по городу по ключевым точкам — вновь открылся кадрами с участием Чэн Цзю и Тан Сина.

Публика до конца не понимала, как вести себя в отношении этой пары. Одно дело — дежурное покровительство коллеге по агентству, и совсем другое — то, что разворачивалось на экранах прямо сейчас. Чэн Цзю буквально сдувал с Тан Сина пылинки. Его жесты, полувзгляды, постоянная готовность прийти на помощь — всё это выходило далеко за рамки сухой вежливости.

Поначалу преданная фан-база актёра умилялась этой идиллии, но стоило зародиться первому сомнению, как лавина подозрений стала нарастать с пугающей скоростью.

«Почему Девятый господин так носится с этим парнем? У Тан Сина за спиной влиятельные спонсоры?»

«Да ладно вам, у кого в шоу-бизнесе связи могут быть круче, чем у Чэн Цзю?»

«... Я за пять лет ни разу не видела, чтобы Чэн Цзю ТАК кому-то улыбался. Может, они втайне снялись в какой-нибудь дораме и теперь греют почву перед анонсом?»

Одиночные вбросы мгновенно спровоцировали цепную реакцию в обсуждениях. Буквально через пару минут шторм из комментариев под трансляцией выплеснулся на просторы Weibo.

Прошло не более получаса, как имя парня взлетело в топ поисковых запросов с жирным, кричащим тегом: [#ГрязноеПрошлоеТанСина]

[Вейбо-пост от популярного блогера]

[Тема: Почему смазливый новичок Тан Син ходит в любимчиках у Чэн Цзю?]

Красивых мордашек в индустрии пруд пруди, но почему именно этот парень удостоился личного покровительства Девятого господина?

Наш Чэн Цзю — не просто звезда первой величины с безупречной родословной, но и редчайший высший Альфа. Вокруг него крутятся толпы элитных омег, но он всегда держал дистанцию. И тут появляется некий Тан Син...

Мне стало любопытно, и я решил покопаться в подноготной этого «ангелочка». И — о боже! — улов превзошел все ожидания!

Оказывается, до своего внезапного дебюта этот Тан Син всю подрабатывал элитным хостом в закрытых гей-клубах. Ставка за одну ночь с ним начиналась от ста тысяч юаней.

А уж его старые фотографии — это вообще тихий ужас. Без пластического хирурга там явно не обошлось. На первом фото (листайте карусель) — наш красавчик три года назад, еще до пластики, под ручку со своим тогдашним «папиком». Лицо этого пузатого олигарха я на всякий случай замазал, но уверяю вас, там миллиардное состояние.

Безумно жаль Чэн Цзю. Похоже, наш наивный Девятый господин просто попался на удочку прожжённого и грязного афериста.

<http://bllate.org/book/19798/2038555>